

Валерий ГУСЕВ

Пиратский детектив

Скелеты
в тумане

Валерий Борисович Гусев

Скелеты в тумане

Серия «Дети Шерлока Холмса», книга 1

Серия «Черный котенок (Эксмо)»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163315
Скелеты в тумане: Эксмо-Пресс; Москва; 2001
ISBN 978-5-04-153848-4*

Аннотация

Отправляясь в путешествие по Белому морю на парусной лодке, два брата Дима и Алешка даже и не представляли, что впереди их ждут кораблекрушение, встреча с опасными бандитами, путешествие по мрачному подземелью, которое «сторожат» скелеты, и... неожиданная находка — огромный слиток золота...

Содержание

Глава I	4
Глава II	13
Глава III	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Валерий Гусев

Скелеты в тумане

*На дороге многое случается и будет случаться.
Остерегитесь.
Александр Грин*

Глава I

На Белое море!

В лесу росли куропатки и другие хвойные деревья», – с отвращением прочитал папа в Алешкиной тетради по русскому языку.

Попыхтел и взорвался.

– Асфальтовые дикари! – кричал он, топая ногами и придерживая на носу яростно прыгающие очки. – Хвойные куропатки! Пасынки природы! Дети каменных джунглей! И нечего хихикать! Вас надо спасать. Срочно! Пока окончательно не окаменели ваши юные души. – Он немного передохнул и чуть спокойнее добавил: – Все! Собирайте вещи, завтра же едем на Белое море!..

...Когда папа был молодым и необремененным семьей и работой, он много путешествовал. И часто рассказывал нам о своих былых походах. И больше всего вспоминал про свое любимое Белое море. Которое «навсегда покорило его сердце своей суровой красотой и первозданной природой». И он все мечтал, что когда-нибудь мы всей семьей отправимся в путешествие на Север. И сможем испытать полную впечатлений и приключений жизнь в дремучих лесах на суровых берегах самого прекрасного на свете моря – холодного, опасного, загадочного.

Такая жизнь, говорил папа, достойная настоящих мужчин, должна привить нам, его детям, любовь к родной природе, закалить мужеством наши характеры, изнеженные городским транспортом, магазинами, асфальтом, лифтом и другими чудовищами урбанизации...

Домечтался!..

И в тот вечер папа долго не мог успокоиться и сказал нам целую речь – образную и пламенную. Даже мама прибежала из кухни – послушать, стояла в дверях нашей комнаты и со-

гласно кивала головой. Ей очень понравилось, что папа говорит о море.

И она тоже заявила, что ей надоело проводить отпуска на даче. Надоело готовить на непослушной плитке. Надоело мыть посуду в лоханке. Надоело торчать, согнувшись, весь день на огороде ради двух кривобоких и червивых редисок. И надоело вечером кормить своей кровью ненасытных комаров.

Она тоже хочет отдыхать как люди!

Тут папа сразу обрадовался и успокоился.

– Ну вот, – удовлетворенно сказал он. – Значит, едем на Белое море и...

– На Черное, – торопливо поправила мама.

Папа страшно удивился:

– А что там делать?

– Отдыхать! Как люди! – Мама строго прищурила свои красивые глаза. Которыми она тоже навсегда покорила папино сердце. В дни его молодости.

– Целыми днями мешком валяться на пляже, – брезгливо сказал папа, – и лазить в теплую воду, в которой плавают арбузные корки и кукурузные кочерыжки...

Мама мечтательно улыбнулась и перебила его:

– Питаться фруктами...

– ... Которые стоят бешеных денег, – добавил папа.

– А вечером танцевать с интеллигентными людьми и вдыхать аромат цветущих магнолий...

– ...С которых сыплются мохнатые пауки, – злорадно продолжил папа.

Но мама ничего не слышала:

– И не надо мыть посуду, бегать по магазинам...

Папа обиделся:

– На Белом море нет никаких магазинов. Там вообще ничего нет. Там только звериные тропы в лесу...

– А по ним бродят волки, медведи и злостные браконьеры с ружьями, – уточнила мама.

В этом споре они совершенно забыли о нас, о хвойных куропатках. Но если бы я знал, какие опасности и приключения нам предстоит пережить на Белом море!.. Если бы я знал, что нам придется потерпеть кораблекрушение, сражаться с браконьерами и беглыми каторжниками!.. Если бы я знал, что мы чуть не заблудимся навсегда в мрачном подземелье в поисках золота и едва не погибнем от холода, голода и жажды на необитаемом острове!..

Если бы я это знал, то в тот вечер, наверное, предпочел бы не Белое, а Черное море. С пауками и арбузными корками на цветущих магнолиях, с кукурузными кочерыжками на интеллигентной дискотеке...

Но мама между тем начала потихоньку сдаваться. Подозреваю, что она просто хотела, чтобы мы ее поуготоваривали. Это сняло бы с нее ответственность за принятие окончательного решения, а при случае ей можно было бы упереть руки в боки и торжествующе заявить: «Ну, что я говорила!»

И вот она привела последние доводы:

– Но там же водятся змеи...

И ошиблась. У Алешки сделались от восторга большие глаза и поднялся хохолок на макушке.

– Горынычи! – заорал он радостно.

– Гадюки! – охладила его мама. – И там еще труднее с посудой и комарами.

Но горынычей не победить!

– Я буду мыть посуду, – заявил папа. И тут же твердо поправился: – С Димой!

Я завял, а Алешка радостно пообещал маме:

– А я буду бить на тебе комаров, когда ты спишь, – и стал обуваться. – Поехали, что ли?

И мы поехали. Только не сразу. Потому что к такому трудному путешествию надо было очень серьезно подготовиться. Папа взял на себя общее руководство. Он командовал, советовал, спорил, никого не слушал и распределял обязанности.

Маму он посадил составлять список необходимых вещей. Нам велел достать с антресолей его старую палатку и привести ее в порядок: вытряхнуть, подлатать дырки, заменить, если надо, растяжки. А сам собрался по магазинам за охотничьим снаряжением и припасами.

– Да, – вспомнила мама, когда он уже стоял в дверях, – заплати за квартиру, я не успела, – и пошла на кухню.

Папа поскреб в затылке, поправил очки и деловито распорядился:

– Дима, когда закончите с палаткой, заплати за квартиру, – и быстренько хлопнул дверью у меня перед носом, чтобы я не успел отказаться.

Мы с Лешкой достали палатку и пошли ее трясти на спортивную площадку, где никто и никогда не занимался спортом и где все особаченные жильцы выгуливали своих четвероногих друзей.

Палатка была в отличном состоянии: выгоревшая, пропахшая дымом походных костров, прожженная искрами не более чем в двадцати местах. Мы хорошенько выбили ее, вытряхнули из ее карманов пожелтевшие хвойные иглы и туго скатали, как учил папа.

И тут я вспомнил про квартплату и вручил Алешке деньги и расчетную книжку.

– Да, – сказал он. – Обязательно. Прямо сейчас. Не беспокойся.

И мы пошли домой и стали помогать маме: разыскивали по всей квартире и складывали в одну комнату на пол вещи по ее списку. Вскоре квартира опустела, а в нашей комнате выросла гора почти до люстры.

Тут вернулся папа. Он разыскал нас среди вещей и ехидно спросил:

– Переезжаете? Трейлер уже заказали? Или товарный вагон? А почему тахту и холодильник не взяли – в рюкзак не влезли? Что же вы не догадались у соседей детскую коляску попросить? Мы бы ее к поезду привязали. И она бы прыга-

ла...

– По шпалам! – восхитился Алешка.

А мама поджала губы:

– Ты же сам сказал: составить список необходимого...

– Необходимого! – важно подчеркнул папа. – В путешествии берут не то, что может пригодиться, а то, без чего нельзя обойтись. Это главное правило всех бродяг.

– А еще сковородка и продукты...

– Продукты? Возьмем только сахар, чай, соль и муку...

– И гречку, – твердо вставила мама.

– И гречку, – машинально согласился папа. – Остальное будем добывать охотой, рыбалкой и трудом. Что добудем, то и съедим! – строго добавил он.

– А если не добудем? – испугался Алешка.

– Умрем с голоду, – безжалостно отрезал папа.

Сурово, ничего не скажешь. Тут я впервые задумался о том, что поход это не только песни у костра. А папа быстро раскидал все, что мы собрали с таким трудом, на две кучки и добавил к маленькой топорик, свечи, фонарь и моток веревки. Потом он принес еще большой кусок брезента и какую-то огромную материю с дырками по краям, в которые были вделаны медные колечки.

– А это зачем? – спросил Алешка.

– Узнаете, – загадочно ответил папа. – Укладывайте все в рюкзаки, а то, что не влезет, упакуйте в брезент.

– Да, – сказал Алешка. – Обязательно. Прямо сейчас. Не

беспокойся. А ты заплати за квартиру, мы забыли, – и протянул папе деньги и книжку.

Папа хмыкнул и развел руками.

К вечеру мы устали как собаки, но все было готово, даже за квартиру мама заплатила, и папа достал свое старое доброе ружье и принялся его чистить и снаряжать патроны, отгоняя как вредную муху Алешку, который вертелся в опасной близости к пороху и пистонам. А мне папа доверил отвешивать дробь и помечать патроны – какие чем заряжены, на какого зверя или птицу.

Перед сном папа зашел к нам в комнату и положил на стол какую-то книгу.

– Прочитайте, полезно будет.

– Да, – сказал Алешка. – Обязательно. Прямо сейчас. Не беспокойся.

– Не увиливай, – строго сказал папа. – В этой книге собраны легенды того края, куда ты едешь. И чтобы лучше его понять и полюбить, нужно знать его историю.

И папа хлопнул дверью.

Алешка взял книгу:

– «Калевала» какая-то. – Полистал: – В стихах. И стихи какие-то нескладные. А имена вообще не прочитаешь. – И зевнул так, что чуть не проглотил книгу. И запрятал ее в самый дальний угол.

Мы легли спать и проснулись уже в поезде. Потому что на вокзал надо было приехать очень рано, а еще раньше выйти

из дома – так мы и добирались до вокзала «непроспатые», как сказал Алешка, и проснулись окончательно, когда поезд уже тронулся.

Глава II

Украли карту!

В вагоне было очень уютно: грязно, накурено, пахло дымом, а под полом весело стучали колеса и гремели на откидных столиках прыгающие в чайных стаканах ложки.

Вагон был плацкартный, в другой нам билеты не достались. Но это тоже хороший вагон, в нем такие же отдельные купе, но без дверей. И нам это даже больше нравилось. Все время ходили мимо и заглядывали новые интересные люди, и нам тоже можно было в любое время зайти к кому хочешь на чай или какую-нибудь воду. Алешка даже поправился немного за дорогу. Во всяком случае, живот у него выпирал, как мячик.

Когда нам мама запрещала навещать соседей, мы забирались на верхние полки и пытались смотреть в окно: как там проносятся города и села и заброшенные стройки пятилетки. Но видно было плохо, потому что окно было такое грязное, что казалось – все время на улице сумерки и все пробегающие мимо окрестности уже спят.

Потом мама не выдержала, взяла у проводницы ведро с водой и тряпку и на одной станции вымыла окно снаружи. Сразу стало светлее и веселее. А проводница тоже очень обрадовалась и сказала: вот бы все такие пассажиры были со-

знательные, и намекнула маме, не вымоет ли она уж заодно все окна в вагоне, время есть – на следующей станции поезд будет стоять целый час.

– Ага, – серьезно согласился папа, – и полы тоже. А я буду топить печку для чая.

Алешка тут же добавил:

– А я поведу электровоз вместо вашего машиниста!

Мне ничего не удалось вставить, потому что мама прервала этот беспредметный спор и сказала: лучше каждый будет заниматься своим делом. Но проводница все равно не обиделась и давала нам чаю сколько угодно и когда захочется. И на каждой остановке приводила других проводников к нашему окну на экскурсию, и все они громко мечтали о сознательных пассажирах. Или чтобы их не было вообще. Никогда...

Вечером папа завесил наше купе лишним одеялом и устроил совещание. Они с мамой сидели внизу, за столиком, на котором папа разложил большую карту, а мы с Лешкой свесили со своих полок головы, и они болтались в такт колесам, как арбузы в авоськах.

Папа нам рассказал и показал на карте: вот на этой станции мы сойдем, потом пройдем пешком несколько километров до Поселка на берегу моря. Оттуда – катером до Рудника, где живет папин друг дядя Саша. Там мы задержимся на день-два и оснастим для дальнего похода лодку, которую дядя Саша уже приготовил для нас. А потом поплывем на ней сначала на Лесозавод, затем на Биологическую станцию, а

уж после – в самые дальние края, где нас ждут не дождутся прекрасные приключения.

– И все? – несколько разочарованно спросил Алешка. И деловито добавил: – А цель?

В его словах был смысл. Каждое путешествие имеет свою цель. Кто-то отправляется открывать новые земли, а кто-то (это чаще всего) за золотом.

И тут выяснилось, что наше путешествие совсем не отличается от настоящих. Мы, оказывается, тоже отправлялись открывать новые (для нас) земли, а заодно и за золотом!

И папа рассказал такую загадочную историю.

Давным-давно, когда нас с Алешкой не было еще и в помине, на далеком, глухом и диком берегу Белого моря был старый рудник. Там добывали какой-то кварцит и слюду для промышленности. И вот рабочие в одной из шахт нашли вдруг огромный золотой самородок. Которому не было цены. И они захотели послать его в подарок любимому товарищу Сталину. Был тогда такой вождь нашего великого народа. Но они узнали, что начальники рудника захотели присвоить это золото. Тогда рабочие спрятали от них самородок в самой далекой шахте, почти у самого берега моря. Но тут началась война, рудник закрыли, а всех рабочих отправили на фронт. И никто из них не вернулся, и про самородок забыли. А потом, через много лет, в каком-то архиве нашелся клочок бумаги со схемой, вроде карты того самого места, где прятался самородок. Попытались его найти. Но не тут-то

было. Эти шахты – сплошные подземелья, все запутанные в ходах и переходах, многие из которых были давно затоплены морской водой.

Но кладоискатели не отчаивались. Со схемы сделали несколько копий, и многие продолжали бесполезные поиски. Одна такая копия случайно попала в руки нашему папе.

– Вот она, – сказал папа, положив на столик пожелтевший листок бумаги.

Тут какой-то дядька в майке и кепке отдернул наше одеяло и заглянул к нам в купе:

– Ой! Извиняюсь, я ошибся. Это шестой вагон будет?

– Будет пятый, – нетерпеливо ответил Алешка, не отрывая глаз от схемы. – Завтра утром.

Мужик исчез.

– А что же ты сам не нашел самородок? – спросил я папу.

– Не смог. Вот видишь, – он ткнул пальцем в схему, – это огромная скала – несколько километров сплошного камня. А на ее вершине – огромный колодец – дыра, отвесная и глубокая. И вот здесь, почти у самого его дна, залитого водой, расходятся в разные стороны подземные ходы – штреки и штольни. Без специального снаряжения туда никак не попадешь.

– На веревке, – хладнокровно пожал плечами Алешка, наш опытный кладоискатель (я об этом уже как-то рассказывал). – Спуститься – и все!

– Там знаешь, какая глубина? – стал оправдываться па-

па. – Двадцать метров, семиэтажный дом. Но говорят, что туда можно попасть другим путем, со стороны моря, с одного из островов. Будто бы оттуда ведет старинный подземный ход...

И тут снова откинулось одеяло – опять кепка в майке.

– Ой! Извиняюсь...

– Пятый, пятый, – оборвал его Алешка. – Давно уже. – И майка в кепке послушно исчезла.

– Спать, кладоискатели, – сказала мама. – На рассвете – подъем.

Папа бережно сложил схему и сунул ее в большую карту, которая лежала у окна, рядом с его планшетом.

Алешка потянулся ко мне и прошептал:

– Как доберемся до этого колодца, ты меня спустишь туда на веревке. Самородок – пополам, по-честному.

– Я вам сейчас не пополам, а по полной норме выдам, – сказала мама. – По-честному.

И мы почти уснули.

Но тут папа сказал:

– Лоухи проехали.

– А кто это? – поднял Алешка голову.

– Станция так называется. Здесь когда-то жила злая лоухская ведьма. Ты разве не прочитал в книге?

– И это в честь нее назвали станцию? – удивился Алешка, уходя от ответа. И опасливо поинтересовался: – А сейчас она где?

Папа сказал, что злая Лоухи жила очень давно, в легендах и сказаниях.

– А чего она делала?

– Вредничала, в основном. Сеяла зло на земле, обижала добрых людей. Но они с ней справились.

– Навсегда? – спросил Алешка.

Мама засмеялась и сказала, что борьба добра и зла – вечная. И поэтому, чтобы зло не победило, нужно почаще совершать добрые поступки.

Например, вовремя ложиться спать, подумал я.

Алешка покивал головой, сделал вид, что все понял и отныне будет творить добро окружающим. Днем и ночью. Обязательно. Прямо сейчас. И усмехнулся маминой наивности.

И мы опять уснули. И тут же услышали папин голос:

– Пора, ребята. Высаживаемся.

Я глянул в окно. Там ничего не было. Одна ночь. Правда, светлая.

Поезд замедлял ход. Мы перетаскивали вещи в тамбур и из-готовились. И вот поезд пошел совсем медленно. Но он и не думал останавливаться.

Папа распахнул дверь, спрыгнул на ходу и побежал рядом с вагоном. Он принял от меня Лешку, поймал его и поставил на землю, потом – маму, а после я стал быстро передавать ему вещи. Папа ловил их и складывал вдоль пути: четыре рюкзака, скатанная палатка, спальники, ружье в чехле, удочки, ведро... Наконец тамбур опустел, и я тоже спрыгнул на

землю.

Медленно простучал мимо нас последний вагон.

– Шапку в поезде оставил, – задумчиво сказал вдруг Алешка, словно продолжая какой-то разговор.

Папа рванулся, в два прыжка догнал поезд, вскочил на подножку и исчез в дверях последнего вагона, а потом выпрыгнул уже из пятого. Подбежал к нам, оглядываясь на поезд, тяжело и растерянно дыша:

– Не нашел... Куда ты ее засунул?.. Где ты ее оставил?..

– Да не я, – сказал Алешка. – Тот дядька в майке.

Папа грустно посмотрел на него. Алешка опустил голову и стал смущенно ковырять носком ботинка щербень между шпалами.

– Скучно нам не будет, – уверенно сказала мама и вздохнула с улыбкой.

Поезд, будто ждал этих слов, загудел и начал, так и не остановившись, набирать ход. Мелькнул задними огоньками и исчез в ночи среди скал, как в тоннеле. Затих вдали стук его колес, к которому мы уже так привыкли. Уехала цивилизация. С невымытыми окнами.

– Постой, – вдруг спросил папа Алешку, – а откуда ты знаешь, что этот мужик в майке кепку в поезде оставил?

– А он без кепки сошел. Из последнего вагона. Когда вы вещи выбрасывали.

Папа недоверчиво оглянулся. Оглядел пустынную местность.

– А где же он?

– Скрылся, – вздохнул Алешка. – В кустах. Сразу же.

Папа почему-то подбросил ружье на плече и встревоженно пересчитал глазами наше имущество, разбежавшееся вдоль пути. Проверил бумажник и достал из планшета карту. Большую. А маленькой схемы на пожелтевшем листе не было...

– На столике забыл? – подсказала мама.

– Нет, я хорошо помню, что они были вместе. Схема была вложена в карту...

– ... И всю ночь лежала на столе, – продолжила мама. – На самом видном месте.

– А эта майка в кепке два раза заглядывала к нам, – добавил я.

– Это он украл нашу карту, – мрачно подвел итог Алешка. – Чтобы забрать наш самородок. – И заспешил: – Пошли скорее. Пока он нас не обогнал!

Глава III

Выстрелы на берегу

Мы прикрепили спальные мешки под клапаны рюкзаков, навьючились как лошади. Или верблюды. Я взял в руки палатку, папа повесил на шею ружье и фотоаппарат, мама подхватила ведро с недоеденной в поезде курицей. И мы пошли.

И шли довольно долго. Было тяжело, и от этой дороги я запомнил только камни под ногами и скалы по бокам.

И вдруг папа сказал с тихим восторгом: «Море!»

– Какое маленькое! – с облегчением удивился Алешка.

Действительно, море, как и дорога, было зажато между скал, только высоких и покрытых деревьями. И лишь впереди, как в конце узкого коридора, виднелось что-то бескрайнее, слитое с небом.

– Это называется губа, – объяснил папа, – такой узкий и длинный залив. Здесь почти все берега такие. А вот и Поселок.

Поселок, открывшийся за поворотом, еще спал. Только кое-где светились желтые огоньки в окнах. И тархтел у причала катер, выбрасывая над гладкой водой синий дымок.

Папа пошел договариваться с экипажем катера, чтобы нас взяли на борт. Экипаж был не очень большой – всего один капитан. Зато с бородой, в высоких сапогах и свитере. И фу-

ражка у него была настоящая, морская. Или милицейская.

Он помог нам погрузить вещи и сказал:

– Главное, через борт не свешивайтесь. А то вода у нас в море холодная.

– И глубокая, – опасливо согласился Алешка.

Стукнувшись пару раз о причал, катер вышел в море. Он назывался МРБ – малый рыболовный бот. У него на носу была маленькая рулевая рубка, совсем как собачья конура, а все остальное – палуба с низенькими бортами. С берега, наверное, было видно, как над ними торчат наши головы, как поганки из-за пенька. Но смотреть было некому, все спали. В тишине и покое раннего утра.

В такой тишине, что мы вздрогнули и вскочили, когда на берегу вдруг раздался выстрел. И из-за большого камня выскочила моторная лодка по имени «Чайка» и помчалась по гладкой воде в открытое море. С берега снова ударил выстрел. Рядом с лодкой брызнул фонтанчик воды.

Папа быстро выхватил из чехла ружье, но лодка уже обогнула наш катер и оставила его позади.

– Кепка! – закричал Алешка. – На лодке Кепка! В майке!

На корме лодки у подвесного мотора, пригнувшись, сидел наш сосед из шестого вагона. За золотом торопился. С нашей картой.

– Ничего, – сказал папа, с сожалением опуская ружье, – он далеко не уйдет. Раз уж он угнал чужую лодку, милиция им займется. – И он пошел к капитану.

Я осмотрел пустынное море, пустынные берега в дремучих лесах и подумал: где она, моя милиция? И как она его будет искать в таких дебрях?

И мне страшно стало.

Тут пришел папа и сказал, что у капитана испортилась рация и сообщить в милицию об этой Кепке не удалось. А мама очень кстати достала термос с горячим чаем.

И мы успокоились, попили чаю с печеньем и приплыли на Рудник.

Дядя Саша горячо встретил нас на причале. Он был большой (дядя Саша), и тоже в свитере и с бородой. В этих краях все были бородатые: и люди, и скалы, и деревья, покрытые мхом. Даже папа стал отпускать бороду.

Дядя Саша изо всех сил обнялся с ним (Лешка даже взвизгнул от страха за папины ребра), поцеловал маме руку своей бородой, подбросил и поймал еще громче завизжавшего Лешку и похлопал меня как взрослого по плечу.

– Как добрались, нормально? – спросил он.

– Нормально, – сказал Алешка. – Только всю дорогу окна в вагоне мыли. И курицу ели.

Дядя Саша засмеялся и повел нас в свой обветренный дом отдыхать и кушать.

Дом был весь деревянный. И снаружи, и внутри. Мы с Алешкой сразу разулись – так приятно было шлепать босиком по гладкому теплomu полу. И все рассматривать: деревянную мебель, как в музее русского быта, лосиные рога

по стенам, медвежьи и волчьи шкуры на полу, керосиновую лампу на столе, сети с большими стеклянными шарами-поплавками, сваленные в угол, карабин на сучке, огромного кота на печке.

Мы немножко поели, отдохнули, потом опять поели и пошли смотреть нашу будущую лодку. Дядя Саша все уговаривал нас не спешить с выходом в море, погостить у него, но папа сказал, что нельзя терять погоду, ведь скоро могут начаться осенние шторма. А мама испуганно промолчала.

Лодка нам очень понравилась – большая, прочная, деревянная. Она лежала вверх дном, на бревнышках. Папа ее внимательно осмотрел, потыкал ножом в доски обшивки, а потом мы все вместе поставили ее на киль. Дядя Саша пошел за веслами, потому что папе не терпелось испытать лодку на ходу.

Мы скатили ее по бревнышкам в воду, папа взял пару весел и забрался в лодку. Алешка было бросился за ним, но мама успела его перехватить у самой воды, чуть не оставив его без штанов – так он рвался из них вслед за лодкой.

Папа отплыл немного от берега и начал гонять лодку туда и сюда, заставляя ее вертеться на месте, раскачивал, а потом, резко загребая, стал уходить в открытое море.

Алешка мрачно смотрел, как постепенно уменьшается лодка, и вдруг буркнул:

– Куда это он в такую даль? Заблудится еще. И станем мы – дети капитана Гранта.

Но папа вернулся. Он ловко подогнал лодку к берегу и так поднажал на весла, что она почти вся вылетела на камни. Папа был доволен лодкой. А мы были довольны папой. Тем, что он вернулся. И тем, как уверенно и умело управлял нашим кораблем. Не ожидали, все-таки городской человек, да еще чиновник.

По правде сказать, я сначала немного побаивался плыть по морю на лодке. Но когда увидел, как справляется с ней папа, смелости у меня прибавилось.

Потом мама пошла с дядей Сашей знакомиться с жизнью Рудника и помочь ему по хозяйству, потому что его семья уехала отдыхать, как «нормальные люди на северное побережье южного моря». А мы с папой стали готовить лодку к дальнему плаванию.

Сначала папа велел нам укладывать на дно лодки камни. «Только не круглые, – предупредил он, – чтобы не сместились при качке».

Папа, оказывается, хотел оснастить лодку парусом, а для этого надо было уложить балласт, чтобы ее не опрокинул ветер, сделать киль, чтобы она могла идти в любом направлении, даже против ветра, и руль, чтобы управлять.

В общем, работы было много. Папа, забрав топор, ушел в лес искать подходящее сухое дерево для мачты, а мы усердно взялись за камни. И когда он вернулся, волоча за собой длинную жердь и охапку тонких гибких прутьев, лодки уже почти не было видно под грудой камней. Благо – искать их

не приходилось, весь берег из них состоял. Наверное, на целый парусный флот маленькой державы хватило бы.

– Молодцы, – похвалил нас папа, усмехнувшись одной щекой. – Чувство юмора у вас есть. Чувства меры только не хватает.

Тогда мы подкрепились черникой, которую он собрал для нас в лесу, и выкинули все лишние камни. А папа набил на днище лодки поверх камней доски, и получился ровный настил. Сделал палубу в носу вровень с бортами, чтобы не заливало встречной волной, и вышло очень здорово и аккуратно. Даже подошедшая мама его похвалила:

– Очень миленько получилось, – снисходительно сказала она.

Папа прямо расцвел – так ему было это приятно.

– Это еще что, – гордо пообещал он. – Сейчас каюту сделаю.

– Сейчас обедать пойдем, – охладила его мама.

И мы с удовольствием пошли опять обедать. Дядя Саша понял со слов Лешки, что у нас была всего одна курица на четверых на два дня и что мы голодали в поезде, и решил нас накормить не только за прошлую дорогу, но и впрок. И поэтому разговор за обедом шел только вокруг стола.

Папа наворачивал треску и камбалу, съел почти целую жареную утку и все подшучивал над дядей Сашей: что же ты нас не угощаешь нельмой, лососем, миногами, где же твое северное гостеприимство и радушие? А дядя Саша грустно

оправдывался: нельма уже не водится, кумжа не ловится, а лосось давно исчез.

– Но вам на прокорм дичи и рыбы хватит, – сказал он, – если ты стрелять не разучился. И если твои орлы будут исправно рыбу ловить.

– Я буду чернику собирать, – сказал Алешка, уплетая черничное варенье прямо из банки, потому что в вазочке оно уже кончилось. В основном его стараниями, конечно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.